

ВЕЛИКАЯ ПОЭЗИЯ

Марина
ЦВЕТАЕВА

—
*Под лаской
плюшевого пледа...*

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Ц27

Составление *Елены Толкачевой*

Дизайн серии *Елены Амосовой*

В оформлении издания использован фрагмент
картины Густава Климта «Поцелуй»
(1908–1909, галерея Бельведер)

Цветаева, Марина Ивановна.

Ц27 Под лаской плюшевого пледа... / Марина Цветаева. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 224 с. — (Великая поэзия).

ISBN 978-5-17-162337-1

Настоящий сборник составили стихотворения Марины Цветаевой, в основном написанные в эмиграции. Во второй и третий разделы вошли преимущественно произведения из последнего прижизненного сборника 1940 года, который ей не удалось напечатать. А в первом читатель найдет стихи, давно ставшие известными песнями: «Мне нравится, что Вы больны не мной», «Под лаской плюшевого пледа», «Вчера еще в глаза глядел» и другие. Наверное, никто из поэтов Серебряного века так пронзительно и откровенно, с такой эмоциональной точностью, как М. Цветаева, не написал о себе, о жизни, о творчестве и о любви. Ее поэтические строки восхищают виртуозностью создания, слог завораживает, образы потрясают воплощением.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-17-162337-1 © ООО «Издательство АСТ», 2024

*Вчера еще
в глаза
глядел...*

* * *

Сердце, пламени капризней,
В этих диких лепестках,
Я найду в своих стихах
Все, чего не будет в жизни.

Жизнь подобна кораблю:
Чуть испанский замок — мимо!
Все, что неосуществимо,
Я сама осуществлю.

Всем случайностям навстречу!
Путь — не все ли мне равно?
Пусть ответа не дано, —
Я сама себе отвечу!

С детской песней на устах
Я иду — к какой отчизне?
— Все, чего не будет в жизни
Я найду в своих стихах!

Коктебель, 22 мая 1913

Вчера еще в глаза глядел...

* * *

Идите же! — Мой голос нем
И тщетны все слова.
Я знаю, что ни перед кем
Не буду я права.

Я знаю: в этой битве пасть
Не мне, прелестный трус!
Но, милый юноша, за власть
Я в мире не борюсь.

И не оспаривает Вас
Высокородный стих.
Вы можете — из-за других —
Моих не видеть глаз,

Не слепнуть на моем огне,
Моих не чуют сил...
Какого демона во мне
Ты в вечность упустил!

Но помните, что будет суд,
Разящий, как стрела,
Когда над головой блеснут
Два пламенных крыла.

11 июля 1913

* * *

Быть нежной, бешеной и шумной,
— Так жаждать жить! —
Очаровательной и умной, —
Прелестной быть!

Нежнее всех, кто есть и были,
Не знать вины...
— О возмущенье, что в могиле
Мы все равны!

Стать тем, что никому не мило,
— О, стать как лед! —
Не зная ни того, что было,
Ни что придет,

Забывать, как сердце раскололось
И вновь срослось,
Забывать свои слова и голос,
И блеск волос.

Браслет из бирюзы старинной —
На стебельке,
На этой узкой, этой длинной
Моей руке...

Вчера еще в глаза глядел...

Как зарисовывая тучку
Издавека,
За перламутровую ручку
Бралась рука,

Как перепрыгивали ноги
Через плетень,
Забывать, как рядом по дороге
Бежала тень.

Забывать, как пламенно в лазури,
Как дни тихи...
— Все шалости свои, все бури
И все стихи!

Мое свершившееся чудо
Разгонит смех.
Я, вечно-розовая, буду
Бледнее всех.

И не раскроются — так надо —
— О, пожалей! —
Ни для заката, ни для взгляда,
Ни для полей —

Мои опущенные веки.
— Ни для цветка! —
Моя земля, прости навеки,
На все века.

И так же будут таять луны
И таять снег,
Когда промчится этот юный,
Прелестный век.

Феодосия, Сочельник 1913

С.Э.

Я с вызовом ношу его кольцо
— Да, в Вечности — жена, не на бумаге. —
Его чрезмерно узкое лицо —
Подобно шпаге.

Безмолвен рот его, углами вниз,
Мучительно-великолепны брови.
В его лице трагически слились
Две древних крови.

Он тонок первой тонкостью ветвей.
Его глаза — прекрасно-бесполезны! —
Под крыльями распахнутых бровей —
Две бездны.

В его лице я рыцарству верна.
— Всем вам, кто жил и умирал без страху. —
Такие — в роковые времена —
Слагают стансы — и идут на плаху.

Коктебель, 3 июня 1914

* * *

Я видела Вас три раза,
Но нам не остаться врозь.
— Ведь первая Ваша фраза
Мне сердце прожгла насквозь!

Мне смысл ее так же темен,
Как шум молодой листвы.
Вы — точно портрет в альбоме, —
И мне не узнать, кто Вы.

.....

Здесь всё — говорят — случайно,
И можно закрыть альбом...
О, мраморный лоб! О, тайна
За этим огромным лбом!

Послушайте, я правдива
До вызова, до тоски:
Моя золотая грива
Не знает ничьей руки.

Вчера еще в глаза глядел...

Мой дух — не смирён никем он.
Мы — души различных каст.
И мой неподкупный демон
Мне Вас полюбить не даст.

— «Так что ж это было?» — Это
Рассудит иной Судья.
Здесь многому нет ответа,
И Вам не узнать — кто я.

13 июля 1914

ИЗ ЦИКЛА «ПОДРУГА»

2

Под лаской плюшевого пледа
Вчерашний вызываю сон.
Что это было? — Чья победа? —
Кто побежден?

Всё передумываю снова,
Всем перемучиваюсь вновь.
В том, для чего не знаю слова,
Была ль любовь?

Кто был охотник? — Кто — добыча?
Всё дьявольски-наоборот!
Что понял, длительно мурлыча,
Сибирский кот?

В том поединке своеволий
Кто, в чьей руке был только мяч?
Чье сердце — Ваше ли, мое ли
Летело вскачь?

И все-таки — что ж это было?
Чего так хочется и жаль?
Так и не знаю: победила ль?
Побеждена ль?

23 октября 1914

Вчера еще в глаза глядел...